

СОДЕРЖАНИЕ

Семантика синтаксиса

<i>Богуславский И. М., Иомдин Л. Л.</i> (Россия, Москва) О наследовании валентностей при синтаксической деривации	9
<i>Grochowski Maciej</i> (Польша, Торунь) The Polish pronoun <i>niektóre / niektórzy</i> as a partitive quantification operator	24
<i>Добровольский Д. О., Зализняк А. А.</i> (Россия, Москва) Русские конструкции с потенциально модальным значением по данным параллельных корпусов	35
<i>Иомдин Б. Л., Иомдин Л. Л.</i> (Россия, Москва) Валентность факта и валентность аргументации	49
<i>Кустова Г. И.</i> (Россия, Москва) Вводные конструкции с ментальными глаголами.	62
<i>Мелиг Ханс Роберт.</i> (Германия, Киль) Глагольный вид и референциальный статус предикации: к различию между общефактическим и единично-фактическим несовершенным видом в отрицательном ответе на верификативные вопросы (да-нет-вопросы)	76
<i>Тимошенко С. П.</i> (Россия, Москва) Еще раз о внешнем посессоре: сравнение дательного падежа и предлога <i>к</i>	92
<i>Урысон Е. В.</i> (Россия, Москва) Об одном типе русских предложений тождества (<i>платье и платье, ничего особенного</i>)	104
<i>Храковский В. С.</i> (Россия, Санкт-Петербург) Две пары глаголов: <i>радовать</i> (нсв) и <i>радоваться</i> (нсв), <i>обрадовать</i> (св) и <i>обрадоваться</i> (св). Семантика и синтаксис	115
<i>Янко Т. Е.</i> (Россия, Москва) Наречие <i>давно</i> и видовременные формы глагола: данные звучащего корпуса	131

Теоретическая семантика

<i>Вимер Бьёрн</i> (Германия, Майнц) О синонимах и супплетивизме несколько иначе, то есть с точки зрения основ	144
<i>Богуславская О. Ю.</i> (Россия, Москва) Механизмы развития полисемии у анафорических прилагательных	168
<i>Галактионова И. В.</i> (Россия, Москва) Притяжательные местоимения <i>его, ее и их</i> в толковом словаре	180
<i>Зализняк Анна А., Падучева Е. В.</i> (Россия, Москва) О слове <i>отнюдь</i>	203
<i>Каленчук М. Л.</i> (Россия, Москва) Орфоэпические словари русского языка: проблемы жанра	219
<i>Крылова Т. В.</i> (Россия, Москва) Твердый снаружи, но нежный внутри: полисемия слов, характеризующих тактильные ощущения (<i>грубый, суровый, нежный, твердый, жесткий, мягкий</i>)	234
<i>Левонтина И. Б.</i> (Россия, Москва) «Мелкое слово» <i>ан</i>	253
<i>Рахилина Е. В., Плунгян В. А.</i> (Россия, Москва) О глаголе <i>таиться</i> , его синонимах и производных	265
<i>Толстая С. М.</i> (Россия, Москва) Механизмы лексической многозначности: заметки на полях «Активного словаря»	277

CONTENT

Syntax Semantics

<i>Igor M. Boguslavsky, Leonid L. Iomdin</i> (Russia, Moscow) On valency inheritance in syntactic derivation.	9
<i>Maciej Grochowski</i> (Poland, Toruń) The polish pronoun <i>niektóre / niektórzy</i> as a partitive quantification operator	24
<i>D. O. Dobrovol'skij, Anna A. Zalizniak</i> (Russia, Moscow) Russian constructions with potentially modal meanings: an analysis based on parallel corpus data	25
<i>B. L. Iomdin, L. I. Iomdin</i> (Russia, Moscow) Valency of fact and valency of argumentation.	49
<i>Galina I. Kustova</i> (Moscow, Russia) About communicative types of parenthetical constructions with mental verbs	62
<i>H.R.Mehlig</i> (Germany, Kiel) Verbal Aspect and the referential status of predications: Generalfactual and singularfactual ipf. aspect in negative answers to yes-no questions	76
<i>S. P. Timoshenko</i> (Russia, Moscow) The external possessor in Russian: comparing dative construction and construction <i>k</i> ('towards') + <i>npdat</i>	92
<i>E. V. Uryson</i> (Russia, Moscow) Russian tautological sentences of the type <i>NP i NP</i> : syntax and semantics.	104
<i>V. S. Xrakovskij</i> (Russia, Saint-Petersburg) Two verb pairs: <i>radovat'</i> 'make happy'(IPFV) and <i>radovat's'a</i> 'be happy' (IPFV), <i>obradovat'</i> 'make happy'(PFV) and <i>obradovat's'a</i> 'get happy' (PFV) Meaning and Syntax.	115
<i>T. E. Yanko</i> (Russia, Moscow) Russian adverb <i>davno</i> 'long ago' and aspectual verb forms: spoken corpora data	131

Lexicography

<i>Björn Wiemer</i> (Germany, Mainz) On synonyms and suppletion another way, that is from the perspective of stems	144
<i>O. Ju. Boguslavskaya</i> (Russia, Moscow) Development of polysemy of anaphoric adjectives	168
<i>Irina V. Galaktionova</i> (Russia, Moscow) Russian 3rd person possessive pronouns in the explanatory dictionary.	180
<i>Anna A. Zalizniak, E. V. Paducheva</i> (Russia, Moscow) On the russian word <i>otnyud'</i> 'not at all.	203
<i>M. L. Kalenchuk</i> (Russia, Moscow) Orthoepic dictionaries of the <i>russian</i> language: the problems of the genre.	219
<i>T. V. Krylova</i> (Russia, Moscow) Hard on the outside, but tender on the inside: polysemy of adjectives denoting tactile sensations	234
<i>Irina B. Levontina</i> (Moscow, Russia) A russian "small word" <i>an</i>	253
<i>E. V. Rakhilina, V. A. Plungian</i> (Russia, Moscow) The verb <i>tait'sja</i> 'to lurk', its synonyms and derivates.	265
<i>S. M. Tolstaya</i> (Russia, Moscow) Mechanism of lexical polysemy: marginal notes to the «active dictionary»	277

И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин

*Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН
(Россия, Москва)
bogus@iitp.ru, iomdin@iitp.ru*

О НАСЛЕДОВАНИИ ВАЛЕНТНОСТЕЙ ПРИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ*

При синтаксической деривации прилагательных от существительных семантические валентности последних наследуются редко и весьма ограниченно. Особый интерес представляют ситуации, когда валентные свойства адъективного деривата не сводятся к редукции соответствующих свойств исходного предиката. В данной статье с этой точки зрения рассматривается прилагательное *процентный*, представляющее собой адъективный дериват существительного *процент*. Показано, что все три валентности исходного существительного *процент* (Количество, Часть, Целое) выразимы при прилагательном *процентный*, и все выражаются не так, как при существительном *процент*. Валентность Количества выражается композитной конструкцией (*двухпроцентный*). Валентности Части и Целого могут выражаться определяемым существительным. Ср. *двухпроцентный йод*; *йод* — Часть; *йод* составляет два процента от всего вещества. *Шестьпроцентное молоко*; *молоко* — Целое; релевантный компонент (жир) составляет шесть процентов молока. Более изощренным способом валентности Часть и Целое выражаются при существительных, в значение которых входят компоненты 'больше' или 'меньше'. *Десятипроцентный рост инвестиций* — рост инвестиций, при котором разница между результирующей и исходной величиной инвестиций составляет десять процентов от исходной величины. Все три валентности не являются обязательными и могут оставаться невыраженными: *пятипроцентный электоральный барьер*; *процентная ставка*.

Ключевые слова: синтаксическая деривация, семантические валентности, наследование валентностей, парциалы, Часть, Целое.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 19-07-00842.

Дорогому другу Юре в день рождения, с любовью

Вводные замечания

Синтаксической деривацией мы называем такое отношение между лексемами, когда они принадлежат к разным частям речи, но имеют тождественное лексическое значение [Апресян 1995: 43]. В теории лексических функций модели «Смысл ↔ Текст» И. А. Мельчука [см., например: Мельчук 1974] это отношение описывается лексическими функциями (ЛФ) V_0 , S_0 , A_0 и Adv_0 . Тождество лексического значения подразумевает тождество описываемых этими словами ситуаций и их обязательных участников, а это подсказывает, что у слов, связанных синтаксической деривацией, должны быть одинаковые наборы семантических валентностей. Действительно, нередко это имеет место, особенно в парах «глагол — существительное класса *nomem actionis*» [Апресян 1995: 165]:

- (1а) *Профессор считает, что нынешняя эпоха развития лингвистики — это эпоха семантики* vs.
- (1б) *мнение профессора о том, что нынешняя эпоха развития лингвистики — это эпоха семантики;*
- (2а) *Профессор привык по утрам подтягиваться на турнике* vs.
- (2б) *привычка профессора по утрам подтягиваться на турнике.*
- (3а) *Профессор переехал из московской квартиры на дачу* vs.
- (3б) *переезд профессора из московской квартиры на дачу.*

Что касается способности синтаксически присоединять актанты, то хорошо известно, что у существительных она более ограничена, чем у глаголов. Существительные не так легко, как глаголы, присоединяют свои актанты, особенно если несколько актантов присоединяется одновременно:

- (4а) *Около сарая профессор колот березовые поленья шведским топором* –
- (4б) *??колка профессором березовых поленьев шведским топором около сарая;*
- (5а) *Профессор доказывает необходимость интегрального описания тем, что в языке все взаимосвязано* vs.
- (5б) *??доказательство профессором необходимости интегрального описания тем, что в языке все взаимосвязано.*

Еще сильнее редуцирована актантная структура у адъективных и адвербиальных дериватов. Ср. практически невозможное присоединение семантических актантов производящих глаголов к относительным прилагательным типа *лечебный* или *учебный*, которые являются значениями ЛФ A_0 от глаголов *лечить* и *учить*. Такая же ситуация имеет место и в случаях, когда прилагательное выступает как ЛФ A_0 от существительного; ср. *ответ на вопрос, ответ Чемберлену*, но не **ответный (=A₀ (ответ)) на вопрос, *ответный Чемберлену; пенсия по инвалидности*, но не **пенсионный (=A₀ (пенсия)) по инвалидности; доля наследства*, но не **долевой (=A₀ (доля)) наследства*. Разумеется, невозможно присоединить семантические

актанты и к наречному деривату: *испугать криками*, но не **испуганно* (=Adv₀ (*испугать*)) *криками*.

Особый интерес представляют ситуации, когда валентные свойства адъективного или адverbиального деривата далеко не сводятся к редукции соответствующих свойств исходного предиката. В данной статье мы рассмотрим с этой точки зрения прилагательное *процентный*, представляющее собой адъективный дериват существительного *процент*, и его осложненный вариант *N-процентный* (*двухпроцентный* и т. д.). Иллюстративный материал частично брался из [НКРЯ]. В целом настоящая статья продолжает серию исследований авторов, выполненных совместно и порознь и посвященных нетривиальным свойствам валентностей предикатных слов [см.: Богуславский 2005; 2018; Богуславский, Иомдин 2011; 2012; Иомдин 2017; Boguslavsky, Iomdin 2019].

Валентная структура существительного *процент*

Существительное *процент* входит в группу парциалов — слов и неоднословных оборотов, обозначающих количественную часть целого, таких как *половина*, *треть*, *четверть*, *большинство*, *меньшинство*; *наполовину*, *вдвое*, *пополам*, *в большинстве (своем)*, *по большей части* и др. Эта группа лексических единиц была подробно разобрана в статьях [Богуславский 2018; Boguslavsky, Iomdin 2019]. Повторим с некоторыми уточнениями основные положения, касающиеся валентной структуры парциалов, на примере существительного *процент*.

Процент — это сотая часть чего-либо. Две основные валентности парциальных существительных — это валентности Целого и Части. Помимо валентностей Целого и Части, свойственных всем парциальным существительным, у обсуждаемого значения слова *процент* (пусть это будет *процент₁*) следует усмотреть еще валентность Количества — «сколько сотых частей?». Вообще говоря, числительные способны присоединяться к любому исчисляемому существительному (ср. *пять книг*), но при этом не заполняют отдельную семантическую валентность такого существительного. В случае *процент₁* дело обстоит не так. Легко видеть, что, если при слове *процент₁* нет показателя количества, это слово выступает в другом значении (*процент₂*)¹; ср.:

- (6) *Растет процент раскрываемости преступлений* ‘растет доля раскрытых преступлений относительно всех преступлений, выраженная в процентах’².

Отметим, правда, что изредка и слово *процент₁* выступает без показателя количества: в таких случаях оно эквивалентно словосочетанию *один процент*, ср.:

- (7) *Меньше стало и людей, которые особых страхов не испытывают. Сейчас таких всего процент, а в 2017 было 4%* (Комсомольская правда. 26.08.2019);

¹ Еще одно значение слова *процент₃* — ‘доход, исчисляемый в процентах’ (ср. *жить на проценты*, *брать ипотеку под шесть процентов годовых*) — мы сейчас не рассматриваем.

² Обратим попутно внимание на то, что *процент₂* нормально употребляется в единственном числе в отличие от *процент₁*: предложение (6) *Растут проценты раскрываемости преступлений* либо неправильно, либо говорит о нескольких разных ситуациях оценки раскрываемости преступлений (скажем, в разных полицейских участках).

- (8) *Многим казалось невероятным, чтобы несколько поколений ученых, выполнивших тысячи анализов воздуха, проглядели его составную часть, да еще такую заметную — почти процент!* (Д. Финкельштейн. Аргон).

В этом отношении *процент*₁ можно сопоставить с существительным *часть*₃, у которого одна из валентностей также заполняется количественным числительным:

- (9) *Возьмите одну часть лимонного сока и две части яблочного уксуса.*

*Часть*₃ ни при каких обстоятельствах не допускает опущения числительного. Так, предложение (10), конечно, возможно, но оно содержит другое значение слова *часть* [Богуславский 2018].

- (10) *Возьмите часть лимонного сока и часть яблочного уксуса.*

Каждая из трех перечисленных валентностей слова *процент* может (хотя и не обязана) присоединяться к нему активным образом³.

Валентность Целого регулярно выражается именной группой в родительном падеже, зависящей от слова *процент*, как в (11):

- (11) *Страна истратила 10% своих золотовалютных резервов.*

Кроме того, эта валентность часто выражается предложно-именной группой, образованной предлогами *в, от, среди* и некоторыми другими:

- (12) *Общая масса головного мозга взрослого человека составляет всего два процента от массы тела;*
(13) *Мы имеем десять процентов продаж от привычного объема в этом сезоне;*
(14) *Международный стандарт начала эпидемии — один процент больных среди всего населения.*

Ср. также выражение *в теле людей* в примере (19) ниже.

Валентность Части тоже может заполняться именной группой в родительном падеже, зависящей от слова *процент*:

- (15) *Вам придется заплатить десять процентов пошлины.*

В случае, когда валентность Целого при слове *процент* заполнена предложной группой, обе валентности могут быть выражены активным образом одновременно. Так, в примере (13) Целое — *привычный объем*, а Часть — *продажи*. Соответственно, в примере (14) Целое — это *все население*, а Часть — *больные*.

Существенно при этом, однако, что если для валентности Целого зависимый генитив — это один из основных способов заполнения (наряду с предложной группой), то для валентности Части он периферийный.

³ О противопоставлении активного, пассивного и разрывного заполнения валентностей см. [Богуславский 2005]. Мы говорим, что слово А заполняет валентность слова L активно, если L синтаксически подчиняет А. Если, наоборот, А синтаксически подчиняет L, то мы имеем дело с пассивным заполнением валентности. Наконец, если между L и А нет никакой непосредственной синтаксической связи, то такое заполнение валентности называется разрывным.

Более обычный способ заполнения валентности Части — разрывной, через лексико-функциональный глагол типа *Орег*, где Часть выражается подлежащим такого глагола; ср. (15), а также:

(16) *Пошлина составит (=Орег₂ (процент)) десять процентов стоимости всей партии товара.*

Разрывной способ заполнения валентности Части у слова *процент* иллюстрируется и конструкциями со связкой; ср. (14) и (17а,б):

(17а) *Международный стандарт начала эпидемии предусматривает, чтобы среди всего населения один процент являлись больными;*

(17б) *Среди всего населения один процент — больные. Это международный стандарт начала эпидемии.*

Что касается валентности Количества, то она тоже выражается при слове *процент* в основном активным образом: зависящим от него числительным, а также словами типа *какой* и некоторыми другими; ср.:

(18) *Не верим беседам в беседках О том, что деревья мертвы, Хотя и осталось на ветках Лишь десять процентов листвы* (Л. Н. Мартынов. Ночь звездочетства);

(19) *Вот еще трагические записи, из которых можно увидеть, каков процент воды в теле людей, животных, растений: «Рыбы — 70–80%, медузы — 96%, картофель — 75%, кости — 50%...»* (М. М. Зошенко. Перед восходом солнца).

(20) *Дополнительные мандаты получают те регионы, где партия получила наибольший процент голосов.*

(21) *Сколько процентов шоколада содержится в конфетах «Мишка на Севере»?*

Важно подчеркнуть, что выражения типа *N процентов*, *X-а* очень часто являются неоднозначными из-за того, что слово *X* может трактоваться как заполняющее разные валентности слова *процент* (Целого или Части). Такая неоднозначность может сниматься широким контекстом. Например, выражение

(22) *20 процентов демократов,*

взятое само по себе, неоднозначно: оно может утверждать, что 20 процентов (каких-то людей) являются демократами, а может характеризовать часть демократов, равную 20 процентам.

Однако в предложениях (23) и (24) неоднозначности уже нет: в

(23) *20 процентов демократов в парламенте — это немало*

слово *демократов* реализует валентность Части слова *процент*, а в

(24) *За этот законопроект проголосовало только 20 процентов демократов*

слово *демократов* реализует валентность Целого.

Противопоставление валентностей Части и Целого, особенно в случае их заполнения генитивом, может вызвать некоторые затруднения — тем более что генитивом может всякий раз заполняться только одна из этих валентностей, причем слова, которые их заполняют, семантически и онтологически неразличимы.

Для различения этих валентностей в неочевидных случаях можно предложить такой эвристический прием. Как известно, лексическая функция Ope_1 всегда имеет в качестве субъекта именную группу, являющуюся i -м актантом ключевого слова. Если считать, что у *процент* первая валентность — это Целое, а вторая — это Часть, то *составлять* будет его Ope_2 . Ср. *Пошлина* [Часть] *составляет 10% стоимости* [Целое] *товара*. Теперь ясно, что если перифразировать предложение со словом *процент*, используя глагол *составлять*, то его подлежащее будет соответствовать валентности Части, а валентность Целого будет выражена при самом слове *процент*. Например, для предложения (15) такой перифразой будет:

(15а) *Пошлина, которую вам придется заплатить, составит 10% от стоимости товара.*

Следовательно, в (15) *пошлина* заполняет валентность Части. Напротив, в (11) перифраза выглядит как:

(11а) *То, что истратила страна, составляет 10% ее золотовалютных резервов.*

Следовательно, *золотовалютные резервы* заполняют валентность Целого.

Валентная структура прилагательного *процентный*

Рассмотрим теперь подробнее актантную структуру относительного прилагательного *процентный*, которое представляет собой синтаксический дериват адъективного типа от существительного *процент* (или, в терминах лексических функций модели «Смысл ↔ Текст», значение ЛФ A_0 от аргумента *процент*).

В начале статьи мы уже упоминали, что относительные прилагательные слабо сохраняют синтаксические валентности слов, от которых они образованы. Такого поведения можно было бы ожидать и от прилагательного *процентный*. Однако, как мы сейчас увидим, с ним дело обстоит по-другому, и основные валентности слова *процент* — а именно валентности Количества, Части и Целого — при этом прилагательном оказываются выразимы. Однако выражаются они совсем иначе, чем у существительного.

Отметим прежде всего, что из трех валентностей только одна — валентность Количества — может реализоваться при *процентный* активным образом, а именно присоединением числительного к прилагательному в рамках композитной конструкции, как в *однопроцентный*, *0,5-процентный*, *стопроцентный*, *двухсотпроцентный*⁴ и т. д. Заметим при этом, что те немногие сочетания, в которых

⁴ Вопрос о том, как трактовать лексические единицы в таких конструкциях — как композитные сочетания с прилагательным *процентный* или как особый класс прилагательных типа

прилагательное *процентный* используется без указания на количество (*процентное соотношение, процентный пункт, процентная ставка* и т. п.), вообще не имеют вариантов, где количество указывается (**двухпроцентное соотношение*).

Две другие валентности могут выражаться при таком прилагательном только неактивно (т. е. пассивно или разрывно, как, собственно, и любые валентности при подавляющем числе других русских прилагательных). Чаще всего они реализуются существительным, подчиняющим данное прилагательное. Покажем, что это существительное может выполнять относительно прилагательного *процентный* четыре разные семантические роли.

1. Валентность Целого

Примеры:

- (25) *шестипроцентное молоко,*
- (26) *однопроцентный кефир,*
- (27) *9-процентный творог.*

В этих выражениях определяемое существительное называет некоторую субстанцию (молоко, кефир, творог), в которой определенный процент составляет другая субстанция, эксплицитно не названная. Для выявления актантной структуры таких сочетаний воспользуемся, как предлагалось выше, перифразой с помощью лексико-функционального глагола *составлять*:

(25а) = ‘нечто [Часть] составляет шесть процентов молока [Целое]’.

Таково собственно языковое значение этих сочетаний. Интерпретируя его, слушающий накладывает на него свои энциклопедические знания. Мы знаем, что для молока (кефира, творога) существенно, сколько в них содержится жира. Эти продукты имеют несколько разновидностей, различающихся именно своей жирностью. С учетом этого значение (25а) можно представить так:

(25б) ‘жир [Часть] составляет шесть процентов молока [Целое]’.

Заметим, кстати, что при всей элементарности знаний, необходимых для семантического представления выражений типа (25)–(27) (о том, что речь идет о жирности продукта), адекватная интерпретация таких выражений не так уж тривиальна: надо, в частности, знать, что *однопроцентный кефир* — это кефир низкой жирности, *шестипроцентное молоко* — это молоко высокой жирности, а в предложении:

(28) *Смысл этой прогрессивной диеты в том, чтобы съесть как можно больше овощей и сколько влезет пятипроцентных молочных продуктов —*

однопроцентный, двухпроцентный и т. д., — мы сейчас оставляем в стороне. Мы не будем также углубляться в технические аспекты и обсуждать вариативность присоединения к *процентный* показателей количества — словесно, целыми или дробными числовыми выражениями и т. п., а также замену слова *процентный* на символ %.

идет речь о малокалорийных продуктах, жирность которых не превышает пяти процентов.

Добавим, что при семантической интерпретации конструкций типа *N-процентный X* может оказаться необходимым учитывать и конкретную величину *N*: если эта величина близка к 100, то (во всяком случае, при *X*, обозначающих вещество) весьма вероятно, что все выражение имплицитно выражает ‘почти *X*’, ‘*X* почти без примесей’ (таковы, например, выражения типа *99-процентный шоколад* или *96-процентный спирт*), а если величина небольшая, как в (25) или в (26), противоположного вывода сделать нельзя.

2. Валентность Части

Примеры:

- (29) *двухпроцентный йод*,
- (30) *20-процентный уран*,
- (31) *75-процентное золото*.

Здесь, напротив, говорится о некоторой эксплицитно не названной субстанции, в которой какой-то процент составляет субстанция, обозначенная определяемым существительным:

- (29а) ‘йод [Часть] составляет два процента чего-то [Целое]’.

Как и в предыдущем случае, это значение может конкретизироваться энциклопедическими знаниями слушающего. В данном случае мы знаем, что йод используется в виде раствора определенной концентрации. Уран обычно существует в виде руды, в которой он составляет только какую-то долю. Золото также обычно имеет вид сплава, в котором собственно золото составляет лишь один из компонентов. С учетом этих знаний значение (29а) предстает как:

- (29б) ‘йод [Часть] составляет два процента раствора [Целое]’.

Как мы видели выше, прилагательное *процентный* может заполнять как валентность Целого, так и валентность Части, но эти валентности выражаются в одной и той же синтаксической позиции — определяемого существительного. Это препятствует тому, чтобы эти валентности выражались одновременно. Тем не менее их одновременное выражение возможно, но требует новой синтаксической позиции для одного из актантов. Именно это можно наблюдать в примерах (32)–(34):

- (32) *двухпроцентный раствор йода, двухпроцентный йодовый / йодный раствор*,
- (33) *20-процентная урановая руда*,
- (34) *75-процентный сплав золота*.

Как мы видим, в этих примерах актант, выражающий Целое, непосредственно синтаксически связан с *N-процентный*, а актант, выражающий Часть, синтаксически зависит от актанта Целое. В случае (32) имеем:

(32а) ‘йод [Часть] составляет два процента раствора [Целое]’.

Такое соотношение синтаксических и семантических связей довольно удивительно, но для русского языка все же не уникально: с некоторой точки зрения выражения (32)–(34) аналогичны по количеству и распределению валентностей прилагательных выражениям с прилагательными *любимый*, *излюбленный*, *предпочтительный*, *ненавистный* (в контекстах типа *излюбленный аргумент демагогов*, *мой самый ненавистный полемический прием* и т. п.). Ср. примеры (32)–(34) и выражения

(35а) *любимая книга Юры*,

(35б) *любимая Юрина книга*,

где *Юра*, будучи синтаксически зависимым от *книга*, тем не менее заполняет валентность прилагательного *любимый*: *книга, которую Юра любит больше других книг*.

Как вытекает из нашего описания, семантическое тождество (или, точнее, сходство) выражений типа *двухпроцентный йод* и *двухпроцентный раствор йода* не является чисто языковым. Оно опирается на тот энциклопедический факт, что в повседневной жизни йод существует в виде раствора. Однако для этого тождества существует и другое описание, чисто словарное. В толковых словарях русского языка, от словаря Д. Н. Ушакова до «Активного словаря русского языка» под редакцией Ю. Д. Апресяна (статья «Йод» в 4-м томе, находящемся в печати), выделяется второе значение слова *йод* — ‘раствор йода в спирте, употребляемый для дезинфекции’. Тогда в примере (32) фигурирует слово *йод*₁ (химический элемент), а в примерах (29а,б) — *йод*₂ (раствор), и синонимия получается простой подстановкой. Нам такое лексикографическое решение представляется спорным хотя бы потому, что для последовательности пришлось бы завести подобные значения у других слов со значением вещества типа *золото*, *серебро*, *уран*, *спирт*, всевозможных названий лекарственных препаратов типа *альбуцид* или *глюкоза* и т. д.

Вернемся теперь к выражениям, содержащим имена веществ или материалов типа *двухпроцентный йод*, и сделаем еще одно замечание. Приемлемость или неприемлемость таких выражений определяется тем, насколько носители языка готовы называть субстанции, содержащие некоторое количество вещества, именем самого этого вещества. Так, спиртовой раствор, содержащий 2% йода, называют *двухпроцентным йодом*, а не *98-процентным спиртом*, в то время как водный раствор, содержащий 96% спирта, наоборот, называют *96-процентным спиртом*, а не *четырёхпроцентной водой*. И тем более огурец, хотя он и состоит на 93% из воды, никому не придет в голову назвать *93-процентной водой*. Для того чтобы составное вещество можно было назвать по его компоненту, важно не то, насколько большую часть всей субстанции этот компонент составляет, а то, что в этой субстанции воспринимается как главный компонент.

3. Сочетания N-процентный с обозначениями параметров

Весьма нетривиально прилагательное *N-процентный* заполняет валентности в сочетании со словами, содержащими в своем значении предикаты ‘больше’ или

‘меньше’, такие как *рост, увеличение, подъем, падение, уменьшение, превышение, ускорение, замедление* и т. п. Они имеют валентности на начальную и результирующую величину; ср. *Инвестиции выросли с 70 до 77 миллионов*. Понятно, что эти величины имеют непосредственное отношение к процентам роста. Однако это отношение не вполне прямое.

Чтобы показать его своеобразие, возьмем для примера слово *рост*. Обозначим начальную величину через $Q_{исх}$, а результирующую — через $Q_{рез}$. Значение сочетания *рост инвестиций* можно представить так: ‘в начальный момент инвестиции составляли $Q_{исх}$, в более поздний момент они составляют $Q_{рез}$; $Q_{рез}$ больше, чем $Q_{исх}$ ’. Присоединив к этому сочетанию наше прилагательное, получаем такое значение: *десятипроцентный рост инвестиций* = ‘в начальный момент инвестиции составляли $Q_{исх}$, в более поздний момент они составляют $Q_{рез}$; $Q_{рез}$ больше, чем $Q_{исх}$, на 10%’. Это значение, содержащее конструкцию *на 10%*, легко представить в привычном виде с помощью глагола *составлять*: ‘ $Q_{рез}$ больше, чем $Q_{исх}$, на 10%’ = ‘ $Q_{рез}$ больше, чем $Q_{исх}$, и разность между $Q_{рез}$ и $Q_{исх}$ составляет 10% от $Q_{исх}$ ’.

Таким образом, в сочетании *десятипроцентный рост инвестиций* значение *N-процентный* остается прежним: ‘[Часть] составляет *N* процентов [Целого]’. Но валентности Часть и Целое заполняются не самим словом *рост*, с которым синтаксически связано *N-процентный*, а его семантическими актантами. Валентность Целого заполняется значением $Q_{исх}$, а валентность Часть — разностью между $Q_{рез}$ и $Q_{исх}$. При этом сами валентности начальной и результирующей величины необязательно эксплицитно заполнены. В выражении *десятипроцентный рост инвестиций с 70 до 77 миллионов* они заполнены, а в *десятипроцентный рост инвестиций* они остались невыраженными. Однако это не препятствует тому, что и в последнем случае соответствующие им переменные участвуют в семантической интерпретации слова *N-процентный*.

4. N-процентный как относительное прилагательное

Как известно, относительные прилагательные нередко имеют весьма широкое лексическое значение. Например, прилагательное *парижский* вряд ли означает что-то более конкретное, чем ‘имеющий отношение к Парижу’. Что означает, скажем, сочетание *парижский блокнот*? Почти что угодно. Это может быть блокнот, купленный в Париже, а может быть блокнот, содержащий записи, сделанные в Париже, а может быть блокнот, похожий на такие, какие можно увидеть в Париже, и т. д. Конкретная интерпретация такого сочетания определяется широким контекстом. Другим источником доосмысления связи между относительным прилагательным и существительным являются фоновые энциклопедические знания слушающего. Так, *французское вино* — это, скорее всего, ‘вино, сделанное во Франции’, а *французский экспресс* — скорее всего, ‘экспресс, следующий из Франции или во Францию’ [ср. в частности: Маракасова 2015; Тимошенко, Маракасова 2014].

Такие же употребления допускает и прилагательное *N-процентный*. В них определяемое существительное не заполняет никакой валентности слова *N-процентный*. Единственное, что добавляет прилагательное к значению этого существительного, — это то, что оно имеет какое-то отношение к каким-то *N* процентам. Более конкретное наполнение эта связь получает только в широком контексте или за счет фоновых, энциклопедических знаний. Приведем несколько примеров.

(36) *На долю же крупных позвоночных животных, ответственных за более тонкую функциональную настройку природных сообществ, приходится менее 1% циркулирующей в биоте энергии. И человек со всеми его домашними животными, разумеется, также входит в эту однопроцентную группу.*

Контекст показывает, что связь между *группой* и *однопроцентный* состоит в том, что на долю этой группы приходится количество энергии, составляющее 1% энергии, циркулирующей в биоте.

(37) *Варшава, 30. V. В университете в связи с предстоящим осенью открытием его кипит работа. Приводятся в порядок пустовавшие 3 года аудитории. В канцелярии постоянное движение подающих прошение. Евреям объявлено, что они будут приниматься по десятипроцентной норме, подтвержденной на днях вновь новым министром народного просвещения (Русское слово. 1908).*

По-видимому, только зная об ограничениях, накладываемых на прием в университеты Российской империи начала XX в. определенных лиц, можно понять, что означала десятипроцентная норма приема евреев (в частности, предположить, что она не могла превысить долю в десять процентов от всех поступающих, а не, скажем, что она не могла быть меньше этой доли, ср. пример (38) ниже).

Аналогичным образом следует рассматривать и конструкции типа

(38) *пятипроцентный электоральный барьер*

(т. е. правило, что число голосов, поданных за кандидатов от какой-либо партии на выборах, не может быть меньше, чем пять процентов от всех поданных голосов, а иначе такая партия не проходит в выборный орган), а также:

(39) *В то же время мужчины традиционно выполняли функции кормильца семьи и занимали более высокое положение, работая на руководящих постах, хотя 30-процентная квота была гарантирована и женщинам (статья на сайте Международной организации труда; чтобы понять, что означает 30-процентная квота, надо прочесть текст статьи целиком);*

(40) *трехпроцентный заем* (дающий доход в три процента за какой-то период времени);

(41) *13-процентный налог на доходы физических лиц.*

Добавим в заключение, что, вероятно, следует постулировать особое неколичественное значение прилагательного *стопроцентный*₂ ≈ ‘беспримесный’,

противопоставленное количественному *стопроцентный*₁, ср. *стопроцентный*₁ *рост цен*, но *стопроцентный*₂ *итальянец* или *стопроцентное*₂ *надувательство*.

Впрочем, возможно, здесь правильнее говорить о метафорическом употреблении единого слова *стопроцентный*, каковое можно наблюдать и у других выражений типа *N-процентный*, ср. пример, в котором речь идет об убежденном советском патриоте и об ультрапатриоте:

(42) *Николай Григорьевич арестован, сидит на Лубянке. — Господи, за что же это? Такой стопроцентный! — А наш Митя? Твой Абарчук? Уж он-то, кажется, был двухсотпроцентный* (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба).

Относительных прилагательных, ведущих себя с точки зрения валентной структуры так же, как *N-процентный*, в русском языке очень немного. Один такой пример — прилагательное типа *N-градусный* (это полный синоним *N-процентный* применительно к алкогольным напиткам), ср.:

(43) *40-градусная водка*,

где слово *водка* заполняет валентность Целого при прилагательном, как в примерах (25)–(27), в то время как в сочетании *40-градусный мороз* (в нем прилагательное образовано от другого значения существительного *градус*) никакая валентность прилагательного не выражена.

Есть еще два-три технических термина типа *N-промилый* ‘содержащий *N* тысячных частей’, *N-каратный* (в одном из значений — ‘содержащий *N* двадцать четвертых частей’) и *N-золотниковый* ‘содержащий *N* девяносто шестых частей’, ср. *18-каратное золото*, *48-золотниковое серебро* и т. п. По сути этими единицами рассматриваемый класс прилагательных исчерпывается.

Заключение

Из сказанного можно сделать следующий вывод. Наследование валентной структуры при синтаксической деривации предикатных слов — явление, бесспорно существующее в языке, и оно требует адекватного грамматического и лексикографического описания. Однако оно, по-видимому, никогда не является простым (straightforward). Дериваты, даже если они наследуют валентности исходного слова: 1) наследуют лишь часть этих валентностей (как в случае *лечить* — *врач*, ср. *лечить Петра* — *врач Петра*, но *лечить грипп* <от *гриппа*> при невозможности **врач гриппа* <от *гриппа*>); 2) требуют соблюдения определенных условий для наследования; 3) выражаются более периферийными средствами (скажем, реализуются не активно, а пассивно или разрывно). Именно вторая и третья альтернатива представлены в рассмотренном выше материале.

Литература

Апресян Ю. Д. Избр. тр. Т. 1 : Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Языки русской культуры, 1995. 481 с.

Богуславский И. М. Валентности кванторных слов // Логический анализ языка: Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Индрик, 2005. С. 139–165.

Богуславский И. М. Парциальные выражения в русском языке // Вопросы языкознания. 2018. №2. С. 29–52.

Богуславский И. М., Иомдин Л. Л. Актантные свойства автодериватов // Грамматика и лексика у словенским језицима : зб. радова с међународног симпозијума / гл. ур. С. Танасић. Нови Сад ; Београд : Институт за српски језик САНУ, 2011. С. 55–68.

Богуславский И. М., Иомдин Л. Л. О некоторых необычных типах заполнения семантических валентностей предикатов, или Еще раз об отделении мух от котлет // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты : сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука / под ред. Ю. Д. Апресяна и др. М. : Языки славянской культуры, 2012. С. 87–102.

Иомдин Л. Л. Повторимые валентности предикатов в русском языке: теоретические проблемы и практические решения // *Badanie walencji czasownika w krajach słowiańskich. Prace Filologiczne.* 2017. Т. 70. S. 43–54.

Маракасова А. А. Заполнение валентностей существительных некоторыми классами прилагательных // Студент и научно-технический прогресс : материалы 53-й Междунар. науч. студ. конф. — 2015: Языкознание / науч. рук. И. Е. Ким. Новосибирск : НГУ, 2015. С. 55–56.

Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М. : Наука, 1974. 314 с.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru>

Тимошенко С. П., Маракасова А. А. Относительные прилагательные, образованные от топонимов: способы разрешения многозначности // Информационные технологии и системы — 2014 : сб. тр. 38-й конф.-школы ИППИ РАН. Нижний Новгород : ИППИ РАН, 2014. С. 245–251.

Boguslavsky I., Iomdin L. Corpus-supported Semantic Studies: Part/Whole Expressions in Russian // *Jazykovedný Časopis.* 2019. № 70(2). S. 254–266.

I. M. Boguslavsky, L. L. Iomdin
Kharkevich Institute for Information Transmission Problems
of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
bogus@iitp.ru, iomdin@iitp.ru

ON VALENCY INHERITANCE IN SYNTACTIC DERIVATION

In cases where adjectives are syntactically derived from nouns, the semantic valencies of the latter are inherited rarely and in a very limited way. Of special interest are cases where valency properties of the derived adjective cannot be considered as simply a subset of the respective properties of the base noun. This paper presents one of these cases: the Russian adjective *protsentnyj* which is a derivative of the noun *protsent* ‘per cent.’ We show that all three valencies of the original noun (Quantity, Part, Whole) are expressible with the adjective, but they are all expressed in a way different from the valency pattern of the noun. The valency of Quantity is instantiated by a composite construction (e.g. *dvuxprotsentnyj* ‘two per cent’). The valencies of Part and Whole may be instantiated by the noun for which the adjective is an attribute. In *dvuxprotsentnyj jod* ‘two per cent iodine’ *jod* ‘iodine’ is the Part, meaning that iodine makes up two per cent of the whole substance. In contrast, the noun *moloko* ‘milk’ in *shestiprotsentnoe moloko* ‘six percent milk’ is the Whole, meaning that the relevant component (fat) makes up six percent of milk. A more sophisticated way of instantiating the valencies of Part and Whole of the adjective is used in cases where the adjective acts as an attribute of a noun that has a semantic component ‘more’ or ‘less.’ A noun phrase like *desjatiprotsentnyj rost investitsij* ‘ten percent investment growth’ denotes such an investment growth in which the difference between the resulting and the initial value of investment is equal to ten percent of the initial value. All three valencies are optional and may remain unexpressed: *pjati-protsetnyj elektoral’nyj bar’er* ‘a five percent electoral barrier’; *protsentnaja stavka* ‘interest rate.’

Key words: syntactic derivation, semantic valencies, valency inheritance, partials, Part, Whole.

Acknowledgements

The research has been supported by the RFBR grant No. 19-07-00842.

References

Apresyan Yu.D. *Izbr. tr. T. 1: Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Selected Works. Vol. 1: Lexical Semantics. Synonymous Means of Language.] (2nd ed.). Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1995, 481 p.

Boguslavskii I. M. [Partial Expressions in Russian]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2018, No. 2, pp. 29–52. (In Russ.)

Boguslavskii I. M., Iomdin L. L. [Actant Properties of Autoderivates]. *Grammatika i leksika u slovenskim jezitsima: zb. radova s medzhunarodnog simpozijuma* [Grammar and Vocabulary in Slavic Languages]. S. Tanasich (Ed.). Novi Sad, Belgrade, Serbian Language Inst. of SAS Publ., 2011, pp. 55–68. (In Russ.)

Boguslavskii I. M., Iomdin L. L. [On Certain Unusual Types of Fulfillment of Semantic Valencies of Predicates, or Once Again on Separation of Flies from Chops]. *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety: sb. st. v chest' 80-letiya I. A. Mel'chuka* [Meanings, Texts and Other Exciting Things: Collection of Articles in Honour of I. A. Melchuk on his 80th Birthday]. Yu. D. Apresyan et al. (Eds.). Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2012, pp. 87–102. (In Russ.)

Boguslavskii I. M. [Valencies of Quantifier Words]. *Logicheskii analiz yazyka: Kvantitativnyi aspekt yazyka* [Logical Analysis of Language: the Quantitative Aspect of Language]. N. D. Arutyunova (Ed.). Moscow, Indrik Publ., 2005, pp. 139–165. (In Russ.)

Boguslavsky I., Iomdin L. Corpus-supported Semantic Studies: Part/Whole Expressions in Russian. *Jazykovedný Časopis*, 2019, No. 70(2), pp. 254–266.

Iomdin L. L. [Repeatable Valencies of Predicates in Russian: Theoretical Problems and Practical Solutions]. *Badanie walencji czasownika w krajach słowiańskich. Prace Filologiczne* [Studying of the Valency of Verbs in Slavic Countries. Philological Works], 2017, Iss. 70, pp. 43–54. (In Russ.)

Marakasova A. A. [Instantiation of Noun Valencies by Certain Classes of Adjectives]. *Student i nauchno-tekhničeskii progress: materialy 53-i Mezhdunar. nauch. stud. konf. — 2015: Yazykoznanie* [The Student and Scientific-Technical Progress: Materials of the 53rd International Scientific Student Conference — 2015: Linguistics]. I. E. Kim (Ed.). Novosibirsk, Novosibirsk St. Univ. Publ., 2015, pp. 55–56. (In Russ.)

Mel'chuk I. A. *Opyt teorii lingvisticheskikh modelei «Smysl ↔ Tekst»* [Outline of a Theory of “Meaning-Text” Linguistic Models]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 314 p.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [The National Corpus of the Russian Language]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 31.01.2020)

Timoshenko S. P., Marakasova A. A. [Relative Adjectives Derived from Toponyms: Ways of Resolving Ambiguity]. *Informatsionnye tekhnologii i sistemy – 2014: sb. tr. 38-i konf.-shkoly IPPI RAN* [Information Technologies and Systems – 2014: Materials of the 38th Conference of the Institute for Information Transmission Problems of RAS]. Nizhnii Novgorod, IITP RAS Publ., 2014, pp. 245–251. (In Russ.)

Maciej Grochowski

*Institute of the Polish Language of the Polish Academy of Sciences
(Poland, Toruń)
magro@umk.pl*

THE POLISH PRONOUN *NIEKTÓRE* / *NIEKTÓRZY* AS A PARTITIVE QUANTIFICATION OPERATOR

From a syntactic point of view, the pronoun *niektóre* / *niektórzy* ‘some’ always belongs to the noun phrase. As an exponent of reference and quantitative assessment it may occupy the first linear position in the phrase. The pronoun under study designates a part of what the co-occurring noun refers to. This part may not be characterized in a concrete manner with the use of numerals; see, e.g. **Niekórym dziesięciu uczniom przyznano nagrody*; **Niekórych uczestników olimpiady było czterdziestu*. Combination of *niektóre* with nouns denoting substances is deviates from the norm since the latter are assigned amorphic predicates; e.g. **niektóre mąki / mleka / masła*. The pronoun *niektóre* / *niektórzy* belongs to the class of indefinite pronouns. This qualification is confirmed by the contradiction arising from the addition of this pronoun to the demonstrative pronouns *te*, *ci*, *my*, *wy*. It is possible to add the pronoun under study to the noun phrase with a possessive pronoun, e.g. *Niektóre moje uczennice pracują naukowo*. The pronoun *niektóre* / *niektórzy* does not exclude in its co-text the definite reference of the set of entities to which it refers; e.g. *To jest środek na niektóre, czyli następujące owady: komary, kleszcze, muchy*. Some dictionaries of the Polish language acknowledge the existence of the pronoun *poniektóry* / *poniektórzy* ‘some,’ explaining its meaning as synonymous with that of the pronoun *niektóre* / *niektórzy*. The pronoun *poniektóry* / *poniektórzy* is regarded as archaic and pragmatically marked (colloquial, showing slight contempt) against the neutral *niektóre* / *niektórzy*. It had and continues to have a very low frequency in Polish written texts.

Key words: Polish language, syntax, semantics, pronoun, reference.

1. This article focuses on the syntactic and semantic properties of the indefinite pronoun *niektóre* ‘some’ (pl., non-masculine personal) / *niektórzy* ‘some’ (pl., masculine personal) as compared with other quantification operators. The pronoun has attracted a great deal of scholarly interest; however — to the best of my knowledge — no single work has offered a global view of its core properties. Besides, what is commonly known about

niektóre / niektórzy requires complementation and greater specification. The illustrative utterances found in this article have been excerpted from dictionaries and the *National Corpus of Polish* or invented in a manner resembling examples found in dictionaries and corpora. The utterances which prove or disprove the hypotheses advanced in this paper have been created by myself.

I use the term *pronoun* to refer to a class of lexical units which is grammatically heterogeneous and which is delimited based on semantic criteria. The focal pronoun (as well as functionally related pronouns, e.g. *wszystkie* ‘all,’ *wszelkie* ‘any,’ *jakieś* ‘some/any’) is an exponent of the reference of the noun phrase, that is its referential properties [Topolińska 1976: 39; see also Karolak 1999: 654, 657].

2.1. The pronoun under study belongs to the category of *pluralia tantum*. In most of the Polish-language dictionaries I know (except for [SPP; NSPP; SWJPDun]), one can find the entry *niektórzy* ‘some’ (sg.); however, the articles which they introduce clearly show that the pronoun has no singular form [Bańko, Krajewska 1994: 206; Bańkowski 2000/2: 303]. The same follows from the examples shown in the dictionaries: the word examined here appears in them only in the plural form. In the [WSJP PAN] dictionary, still being developed, the entry *niektórzy* does not exist at all.

The defective nature of the category of number is a feature of many Polish pronouns, including quantification operators. *Singularia tantum* include, for instance, the nominal pronouns *kto* ‘who,’ *co* ‘what,’ *nikt* ‘nobody,’ and *nic* ‘nothing.’ *Pluralia tantum* subsume the word *poszczególony* ‘individual/respective,’ which in my work has been classified as a representative of pronouns [Grochowski 2016]; *wszelki, wszystek* ‘any, all’ are characterised by limited collocability in the singular form [Grochowski 2000; 2017a: 124–125]; *wszelki* in the singular form is a constituent of numerous multi-unit lexical items (e.g. *za wszelką cenę* ‘at all costs,’ *na wszelki wypadek* ‘just in case,’ *poniżej wszelkiej krytyki* ‘beneath all criticism’); *wszelki* ‘any’ and *każdy* ‘each/every’ do not take the form of the masculine-personal in the nominative plural.

2.2. From a syntactic point of view, the pronoun *niektóre / niektórzy* always belongs to the noun phrase. When found in preposition in relation to the noun, it serves as its attribute and is governed by the gender and the case of the noun. It is then regarded as an adjectival pronoun, as in (1) and (2). In addition, it may take the position of the head of the noun phrase, thus representing the class of nominal pronouns, as in (3). Whenever it implies the preposition *z (spośród)* ‘from (out of)’ + gen., it represents the class of elective pronouns [Drózdź-Łuszczuk 2006; Wierzbicka-Piotrowska 2011]; see (4)–(6). In elective constructions, the noun which follows the preposition governs the gender of the pronoun *niektóre / niektórzy* (masculine-personal/non-masculine personal); see (5)–(6). See, e.g.:

- (1) *Niektóre gatunki zwierząt i roślin są pod ścisłą ochroną* ‘Some species of animals and plants are protected’ [USJP];
- (2) *Niektórzy ludzie nie jadają mięsa* ‘Some people do not eat meat’ [USJP];
- (3) *Niektórzy nie znoszą upałów* ‘Some do not like hot weather’ [USJP];
- (4) *Niektórzy z nas przywykli do tego bałaganu* ‘Some of us have got used to this mess’ [ISJP];

- (5) *Niektóre z uczennic dostały medale* ‘Some of the students received medals;’
 (6) *Niektórzy z pracowników otrzymali odznaczenia* ‘Some of the employees received medals.’

2.3. In logical and semantic descriptions of natural languages, including Polish, sentences with indefinite descriptions which contain the pronoun analysed here (see *Niektóre róże nie mają kolców* ‘Some roses do not have thorns’) are regarded as synonymous with existential sentences (see *Istnieją róże bez kolców* ‘There are roses without thorns’) and interpreted as metasentences, e.g., in the following manner: “Know that we do not (always) have to adopt the interpretation worded as: ‘ta róża ma kolce’ <this rose has thorns>” [Wierzbicka 1969: 145; see also Bellert 1972: 32; Grzegorzczkowska 1982: 28; Karolak 1972: 114; 2001: 220].

The pronoun *niektóre / niektórzy* as a specific quantifier [Karakol 1990; 2001] is one of the exponents of “collective reference to an indefinite set of entities” [Topolińska 1984: 322]. The set which subsumes the entities represented by the pronoun is definite. Noun phrases like *niektórzy ze studentów* ‘some of the students’ result from the reduction in two nominal strings such as **niektórzy studenci spośród tych studentów* ‘*some of the students out of the students’ [ibid.: 368]. The aforementioned function of the pronoun *niektóre / niektórzy* in a predicate-argument structure indicates that the pronoun may not occupy the position of the predicate in the sentence (this applies also to the universal pronouns *każdy* ‘every/each (everyone),’ *wszyscy* ‘all (everyone),’ *wszelkie* ‘any’); see, e.g.:

- (7) *Ustaliliśmy terminy niektórych egzaminów* ‘We have determined the dates of some of the exams;’
 (8) **Egzaminy, których terminy ustaliliśmy, były niektóre* ‘*The exams, whose dates we have determined were some.’

According to the linear model of noun phrase constituents suggested by Topolińska [1984: 367–386], exponents of reference and quantitative assessment may occupy the first position. This condition is met by the pronouns *każdy* ‘each/every (everyone),’ *wszyscy* ‘all (everyone),’ and *żaden* ‘none (no one)’ mentioned by the linguist [see also Grochowski 2017a] as well as by the pronoun *niektóre / niektórzy* ‘some;’ see, e.g.:

- (9) *Niektórzy goście nagle odeszli od stolika* ‘Some guests suddenly left the table.’

3.1. The pronoun *niektóre / niektórzy* designates a part of what the co-occurring noun refers to. This part may not be characterised in a concrete manner with the use of numerals, but it has to be composed of countable entities [Wierzbicka-Piotrowska 2011: 215]. Subjective use of the pronoun exceptionally with reference to one entity may not be excluded, see, e.g., the following allusive utterance [Grzegorzczkowska 2010: 138]:

- (10) *Widzę, że niektórzy w tym pokoju palą* ‘I see that some in this room are smoking.’

The relation between the said pronoun and numerals is that of exclusion [Bogusławski 1966: 50]. It is not possible to identify the predicate in the form of a numeral in the set designated by *niektóre / niektórzy* ‘some;’ see (11) with the set designated by *wszystkie* ‘all’ (12):

- (11) **Niektórych uczestników olimpiady było czterdziestu* ‘*Some of the participants in the Olympic Games represented a group of forty people;’
(12) *Wszystkich uczestników olimpiady było czterdziestu* ‘All the participants in the Olympic Games represented a group of forty people.’

The syntactic role of the said pronoun is thus analogous to the role of cardinal numbers, see, e.g.: *niektóre ołówki* ‘some pencils,’ *pięć ołówków* ‘five pencils,’ *niektóre uczennice* ‘some (female) students,’ *pięć uczennic* ‘five (female) students,’ *niektórzy uczniowie* ‘some (male) students,’ *pięciu uczniów* ‘five (male) students.’ This analogy is corroborated by the fact that the combination of *niektóre / niektórzy* ‘some’ (pl.) (in contrast to *wszystkie / wszyscy* ‘all (pl.) (everyone)’) with a cardinal number is unacceptable, see:

- (13) **Niektórym dziesięciu uczniom przyznano nagrody* ‘*Some the ten students were granted awards;’
(14) *Wszystkim dziesięciu uczniom przyznano nagrody* ‘All the ten students were granted awards.’

The numeral may occur only in the noun phrase with a preposition modifying the elective pronoun, see, e.g.:

- (15) *Niektórym spośród dziesięciu uczniów przyznano nagrody* ‘Some of the ten students were granted awards.’

3.2. The foregoing discussion shows that the pronoun examined here serves to quantify nouns denoting individual physical entities, that is those that may be assigned morphic predicates [Bogusławski 1973]. Combination of *niektóre* with nouns denoting substances is deviant since the latter are assigned amorphous predicates; see, e.g.: **niektóre maki* ‘*some flours’ / *węgla* ‘*some coals’ / *mleka* ‘*some milks’ / *margaryny* ‘*some margarines’ / *wody* ‘*some waters’ / *sole* ‘*some salts’ / *wina* ‘*some wines.’ This is a natural consequence of the fact that such nouns do not imply the singular vs. plural opposition within the grammatical category of number [Feleszko 1980]. The semantic basis for the said opposition is to be found in the number vs. quantity opposition [Bogusławski 1973]. The aforementioned deviant combinations may not be ruled out in the case of spoken language; however, the nouns shown above operate in them as generic names of substances or they refer to their portion [Grochowski 1992]; see, e.g.:

- (16) *Niektóre wody mają wyjątkowe walory kosmetyczne* ‘Some kinds of water have exceptional cosmetic properties;’
(17) *Niektóre mleka dla niemowląt alergicznych robione są na bazie soi* ‘Some kinds of formula milk for allergic babies are soy-based;’
(18) *Niektóre margaryny obniżają poziom cholesterolu, dzięki obecnym w nich substancjom roślinnym* ‘Some kinds of margarine reduce the level of cholesterol thanks to the plant ingredients they contain;’
(19) *Niektóre sole mineralne przedłużają życie kwiatom* ‘Some kinds of mineral salt extend the life of flowers;’
(20) *Niektóre wina są dobrym lekarstwem na przeziębienie* ‘Some kinds of wine are a good remedy for the common cold.’

4.1. The pronoun *niektóre / niektórzy* (z...) ‘some (of...)’ represents a range within a set of entities which the predicate designates. It follows from the meaning of the pronoun that the predicate does not refer to the other (remaining) part of the range of the same set of entities. This portion, designated by *inne* ‘other’ (pl.) [Salińska 2006], forms an assessment which in relation to the first one, designated by *niektóre* ‘some’ (pl.), performs the function of a logical complement. See, e.g.:

- (21) *Niektóre towary od Nowego Roku podrożeją, a inne (pozostałe) od Nowego Roku nie podrożeją* ‘Some goods will be more expensive as of the New Year while others (the remaining ones) will not be more expensive as of the New Year.’
- (22) **Mówiąc, że niektóre towary od Nowego Roku podrożeją, mówię, że wszystkie towary od Nowego Roku podrożeją* ‘*By saying that some goods will be more expensive as of the New Year I say that all goods will be more expensive as of the New Year.’

The speaker does not indicate the entities represented by the pronoun; therefore, the recipient does not identify them. The motivation behind the speaker’s behaviour is extralinguistic. The speaker may not or does not want to indicate specific entities.

In some dictionary definitions of the pronoun analysed here [USJP 2003/2: 924] as well as in some studies which offer its semantic description, it is said that a portion of the set designated by *niektóre / niektórzy* is smaller than the remaining portion [see, e.g. Grzegorzczkova 1972: 16; 1987: 135, 139; 2010: 134]. The scholar refers to the pronoun as “a partitive operator of minority.”

This hypothesis is false. The said pronoun does not indicate the size of the set being partitioned. This claim is corroborated by positive results of a contradiction test; see, e.g.:

- (23) **Mówiąc, że niektórzy urzędnicy biorą łapówki, mówię, że inni nie biorą łapówek i że tych urzędników, którzy biorą łapówki, jest mniej* ‘*By saying that some officers accept bribes I say that other officers do not accept bribes and that the group of officers accepting bribes is smaller.’

as well as the semantically acceptable combination such as the following:

- (24) *Niektóre dzieci zaraziły się w przedszkolu świnką, zarażonych jest już połowa / więcej niż połowa* ‘Some children caught mumps in the kindergarten, half of them / more than half of them are already infected.’

4.2. My hypothesis is more conservative. From a semantic point of view, the pronoun *niektóre / niektórzy* ‘some’ (pl.) excludes the pronoun *wszystkie / wszyscy* ‘all (everyone)’ whereas its relation to other exponents of referential quantification is neutral. Following Karolak’s [1999: 657] old, however still valid, hypothesis that when using an indefinite pronoun (including *niektóre / niektórzy*), the speaker expresses negation of definite reference, see (25), it should be added that in its co-text it does not exclude the definite reference of the set of entities to which it refers. See (26) and (27):

- (25) **Mówiąc, że w niektórych miastach województwa małopolskiego można jeździć bryczką, mówię, w których miastach tego województwa można jeździć bryczką* ‘*By saying that in some of the cities in the Małopolska Province one can ride a horse-drawn carriage, I say in which cities in this province one can ride a horse-drawn carriage;’
- (26) *Niektóre książki ze szkolnej biblioteki, na przykład / między innymi Krzyżacy, Pan Tadeusz, Syzyfowe prace, są przeznaczone na wymianę* ‘Some books from the school library, for instance / *inter alia* “Krzyżacy”, “Pan Tadeusz” and “Syzyfowe prace” are to be exchanged;’
- (27) *To jest środek na niektóre, czyli (to znaczy) następujące owady: komary, kleszcze, muchy, pająki* ‘This preparation works against some, i.e. the following insects: mosquitos, ticks, flies and spiders.’

The definite reference of a set of entities in the immediate co-text is not possible if the speaker designates a set using the pronouns *któreś, jakieś* ‘any/some.’ What they have in common (as opposed to *niektóre*) is that the speaker does not know which entities represent a given set [see Topolińska 1984: 323]. Therefore, the speaker does not say that. See (26) showing a contradictory utterance:

- (28) **Któreś / jakieś książki ze szkolnej biblioteki, na przykład / między innymi Krzyżacy, Pan Tadeusz, Syzyfowe prace, są przeznaczone na wymianę* ‘*Any books from the school library, for instance / *inter alia* “Krzyżacy”, “Pan Tadeusz” and “Syzyfowe prace” are to be exchanged.’

The direct reference of a set of entities may take the form of enumeration. The relation holding between the pronoun examined here and the notion of a bounded set is neutral. The noun phrase with the *niektóre* attribute may be modified by a specificational coordinate phrase with a definite number of conjuncts, which is preceded by the exponent of the specificational relation *następujące* ‘the following’ [Grochowski 2018: 67]. This is illustrated for instance by (27). The pronoun *niektóre* ‘some’ is contrasted with the pronoun *wszelkie* ‘any’ denoting an unbounded class [Grochowski 2000: 6]. Thus, the utterance shown in (29) is deviant, by analogy to (27):

- (29) **To jest środek na wszelkie, czyli (to znaczy) następujące owady: komary, kleszcze, muchy, pająki* ‘*This preparation works against any, i.e. the following insects: mosquitos, ticks, flies and spiders.’

The reason for the deviation is the co-occurrence of the pronoun *wszelkie* ‘any’ with the metatextual operator *następujące* ‘the following,’ which results in a contradiction.

5. It is commonly claimed that the pronoun *niektóre* / *niektórzy* belongs to the class of indefinite pronouns [see, e.g. Wierzbicka-Piotrowska 2011: 57]. This qualification is confirmed by the contradiction arising from the addition of this pronoun to the demonstrative pronouns *te* ‘these’ (non-masculine personal), *ci* ‘these’ (masculine-personal), *my* ‘we,’ *wy* ‘you’ (pl.); see:

- (30) **Te niektóre dzieci zostały zaszczipione na odrę* ‘*These some children have been inoculated against measles;’

- (31) **Ci niektórzy uczestnicy teleturnieju przeszli do finału* ‘*These some participants in the game show qualified for the finals;’
(32) **My niektórzy pracownicy muzeum przygotowaliśmy tę wystawę* ‘*We some employees of the museum have prepared this exhibition;’
(33) **Wy niektórzy organizatorzy demonstracji będziecie odpowiadać przed sądem* ‘*You some organizers of the demonstration will be brought to justice in court.’

No contradiction, however, arises in the case of the co-occurrence of demonstrative pronouns with the pronoun *wszyscy* ‘all,’ see, e.g.:

- (34) *Te wszystkie dzieci zostały zaszczepione na odrę* ‘All these children have been inoculated against measles;’
(35) *My wszyscy zrozumieliśmy, że sprawa jest poważna* ‘We all understood that this was a serious matter.’

It is also possible to add the pronoun *niektóre / niektórzy* to the noun phrase with a possessive pronoun which is in preposition in relation to the latter, as in, e.g.:

- (36) *Niektórzy moi sąsiedzi słuchają tylko muzyki rozrywkowej* ‘Some of my neighbors listen only to rock music;’
(37) *Niektóre moje uczennice pracują naukowo* ‘Some of my (female) students undertake academic work.’

The speaker performs partitive quantification (with the use of *niektórzy*) of a bounded/definite set of entities (*moi sąsiedzi* ‘my neighbors,’ *moje uczennice* ‘my (female) students’). The possessive pronoun *mój* ‘my’ represents the argument of the two-argument predicate *ktoś jest czyjś sąsiadem / sąsiadem kogoś* ‘somebody is somebody else’s neighbor’ (*ktoś jest czyjś uczniem / uczniem kogoś* ‘somebody is somebody else’s student’). The reversal of this linear order leads to a contradiction. Indeed, it is not logically possible to quantify the same relational predicate without considering its argument. See (36) in conjunction with (37) and (38) in conjunction with (39):

- (38) **Moi niektórzy sąsiedzi słuchają tylko muzyki rozrywkowej* — “**Mam niektórych sąsiadów, oni słuchają tylko muzyki rozrywkowej*” ‘*My some neighbors listen only to rock music’ — “*I have some neighbors, they listen only to rock music;”
(39) **Moje niektóre uczennice pracują naukowo* — “**Mam niektóre uczennice, one pracują naukowo*” ‘*My some (female) students undertake academic work’ “*I have some (female) students, they undertake academic work.”

6. The pronoun *niektóre / niektórzy* belongs to a group of expressions which probably have a relatively simple semantic structure. Andrzej Bogusławski [1966: 51] suggested — and to the best of my knowledge he was the first one to do so — that three semes (semantically indivisible elements) should be distinguished in the class of quantifiers: *wszystkie* ‘all,’ *niektóre* ‘some,’ *jeden* ‘one.’ Thirty years later, Anna Wierzbicka [1996] classified the notion which is represented in the Polish language by the pronoun under study here as a semantic prime, adding it to the class of quantifiers classified in her earlier work as elementary [Wierzbicka 1989], namely *jeden* ‘one,’ *dwa* ‘two,’ *dużo* ‘much/many,’

wszystko (*wszystkie, wszyscy*) ‘everything/all (everyone).’ Considering the fact that Wierzbicka’s list of “indefinabilia” also includes notions represented by the words *część* ‘part/some’ and *nie* ‘no/not,’ I find the hypothesis about the indefinable meaning of the pronoun *niektóre / niektórzy* debatable. One may indisputably regard as its hypernyms two expressions; see *niektóre* ‘some’ X-y → *nie wszystkie* ‘not all’ X-y; *niektóre* ‘some’ X-y → *nie mówię, które* ‘I do not say which’ X-y. However, at present I do not have sufficient arguments to disprove Wierzbicka’s hypothesis. Among the arguments she advances in support of the indefinability of *niektóre*, the most strongly pronounced ones are those derived from aboriginal languages, which clearly makes disagreement with her arguments more difficult.

7. Some dictionaries of the Polish language acknowledge the existence of the pronoun *poniektóry / poniektórzy* ‘some,’ explaining its meaning as synonymous with that of the pronoun *niektóre / niektórzy*. The pronoun *poniektóry / poniektórzy* is regarded as archaic and pragmatically marked (colloquial, showing slight contempt) against the neutral *niektóre / niektórzy*. It had and continues to have a very low frequency in Polish written texts. In [SFPW], which is being developed based on the frequency lists issued in the period 1974–1977, the word *niektóry* occupies the 253rd position (its absolute frequency being 219) while the word *poniektóry* is not attested, which means that its absolute frequency is lower than 4. These findings corroborate the data from the [NKJP], which includes nearly half a million utterances containing the pronoun *niektóre / niektórzy* and a mere 2,066 utterances with the pronoun *poniektóry / poniektórzy*.

The two pronouns juxtaposed here share a number of syntactic and semantic properties. *Poniektóry* as an adjectival pronoun is a noun attribute and it appears in preposition to the noun, as in (40) and (44). As a nominal pronoun, it constitutes the noun phrase, as in (41) and (42). Together with the preposition *z* (*spośród*) ‘from (out of)’ + gen., it represents the class of elective pronouns, (43). By analogy to *niektóre*, it may not occupy the position of the predicate, (45). See, e.g.:

- (40) *Poniektórzy wujowie gardzą deserem, ograniczając się do zasadniczej konsumpcji* ‘Some uncles despise dessert, limiting themselves to basic consumption;’
- (41) *Jak czytał teksty poniektórych, to nos robił mu się czerwony* ‘When he was reading texts written by some, his nose was going red;’
- (42) *Poniektóre czekają już tutaj od kilku dni* ‘Some have already been waiting here for a couple of days;’
- (43) *Poniektórzy z nich nie wywiązali się ze swoich obietnic* ‘Some of them did not keep their promises;’
- (44) *Poniektórych dzieci nie można było niczego nauczyć* ‘Some children could not be taught anything’ [USJP];
- (45) **Dzieci, których nie można było niczego nauczyć, były poniektóre* ‘*The children who could not be taught anything were some.’

In some dictionaries [SJPD; USJP], one can find examples illustrating usage of the singular form *poniektóry* while in [SPP], in which the pronoun *niektóre* is to be found under the entry with its plural form, the word *poniektóry*, regarded as its synonym, is

represented by the singular form. It is therefore difficult to unequivocally determine the status of *poniektóry* as belonging to *pluralia tantum*. While the pronoun *niektóre* collocates freely with nouns which designate countable entities, a feature typical of *poniektóre* is that it co-occurs with personal nouns; its co-occurrence with impersonal nouns is indeed much rarer.

The word *co* ‘what’ which represents a one-unit class, that is a bounded set, is often found in preposition in relation to the two aforementioned pronouns. The absence of semantic and syntactic differences between the strings with *co* and those without *co* suggests that the strings including *co* should be regarded as two-unit lexical items (in traditional terminology: phraseologies). See, e.g.:

- (46) *Obłudni są co poniektórzy księża, którzy co innego głoszą w murach kościoła, a potem zupełnie co innego czynią* ‘Hypocritical are some of the priests who teach one thing in the church and who do another thing outside the church;’
- (47) *Co poniektóre zwierzęta wyszły z wody na ląd* ‘Some of the animals moved from water onto land;’
- (48) *Co poniektórzy z was powinni dostać porządne lanie* ‘Some of you should get a good hiding.’

8. Lexical quantification operators, which subsume *niektóre / niektórzy* ‘some,’ are a grammatically heterogeneous class which is unbounded. This class is represented by the well-known pronouns *ktoś* ‘somebody,’ *coś* ‘something,’ *pewien* ‘some,’ *jakiś* ‘some/any,’ *ten* ‘this,’ *każdy* ‘each/every,’ and *wszystkie* ‘all’ which for decades have been the subject of scholarly attention. Basing on descriptions of new lexical items, researchers begin to subsume under the aforementioned class also operators which represent various parts of speech and which serve to reference the noun phrase. This function is performed, for instance, by the adjectives *liczny* ‘numerous,’ *nieliczny* ‘sparse’ [Dróżdż-Łuszczczyk 2018a; 2018b], *poszczególony* ‘individual/respective,’ and *dowolny* ‘any/random’ [Grochowski 2016; 2017b].

References

- Bańko M., Krajewska M. *Słownik wyrazów kłopotliwych* [Dictionary of Difficult Expressions]. Warszawa, PWN Publ., 1994, 404 p.
- Bańkowski A. *Etymologiczny słownik języka polskiego* [The Etymological Dictionary of the Polish Language] (Vols. 1–2). Warszawa, PWN Publ., 2000.
- Bellert I. *On the Logical-Semantic Structure of Utterances*. Wrocław, Ossolineum Publ., 1972, 108 p.
- Bogusławski A. *Semantyczne pojęcie liczebnika i jego morfologia w języku rosyjskim* [Semantics and Morphology of Numerals in Russian]. Wrocław, Ossolineum Publ., 279 p.
- Bogusławski A. [Vernacular Names of Concrete Objects and Some Properties of their Numerical Forms and Connections with Numerals in Polish]. *Liczba, ilość, miara* [Number, Quantity, Measure]. Z. Topolińska, M. Grochowski (Eds.). Wrocław, Ossolineum Publ., 1973, pp. 7–35. (In Polish)

Dróżdż-Łuszczczyk K. *Studium konstrukcji elektywnych we współczesnej polszczyźnie* [Research of Elective Structures in Contemporary Polish]. Warszawa, UW Publ., 2006, 201 p.

Dróżdż-Łuszczczyk K. [On the Quantitative Description of Reality by the Adjective *liczny* 'numerous']. *O języku dla Anny Wierzbickiej* [On Language, for Anna Wierzbicka]. J. Chojak, Z. Zaron (Eds.). Warszawa, Wydział Polonistyki UW Publ., 2018a, pp. 99–108. (In Polish)

Dróżdż-Łuszczczyk K. [The Properties of the Lexeme *nieliczny* 'not numerous' Against the Background of Adjectives]. *Sens i konwencje w języku. Studia dedykowane Profesorowi Maciejowi Grochowskiemu* [Meanings and Conventions in Language. Studies Dedicated to Professor Maciej Grochowski]. A. Dobaczewski, A. Moroz, P. Sobotka (Eds.). Toruń, UMK Publ., 2018b, pp. 83–95. (In Polish)

Feleszko K. *Funkcje form kategorii liczby w polskiej grupie imiennej* [The Functions of the Number Category Forms in the Polish Noun Phrase]. Warszawa, UW Publ., 1980, 105 p.

Grochowski M. [On the Method of Revealing the Semantic Structure of the Names of Natural Substances]. *Z polskich studiów slawistycznych. Językoznawstwo*, 1992, No. 8, pp. 69–74. (In Polish)

Grochowski M. [Intratextual Function of Lexemes and their Grammatical Features (The Analysis of Expression *wszelki* 'any, every')]. *Poradnik Językowy*, 2000, No. 5, pp. 1–10. (In Polish)

Grochowski M. [*Poszczególne* 'particular' among the Quantitative Operators]. *LingVaria*, 2016, No. 11 (22), pp. 83–95. (In Polish)

Grochowski M. [Structure of General Quantitative Estimation Operators in Polish]. *Slavica Wratislaviensia*, 2017a, No. 165, pp. 123–133. (In Polish)

Grochowski M. [Selection and Uncertainty as the Semantic Components of the Adjective *dowolny* 'any']. *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Linguistica*, 2017b, No. 12, pp. 104–111. (In Polish)

Grochowski M. [Adjectives as Indicators of Reference in Polish]. *Slavistika*, 2018, No. 22 (1), pp. 65–74. (In Polish)

Grzegorzczkowska R. [Quantification Indicators in the Polish Sentence]. *Z polskich studiów slawistycznych. Językoznawstwo*, 1972, No. 4, pp. 13–19. (In Polish)

Grzegorzczkowska R. [On the Existential Sentence and the So-Called Existential Quantifier]. *Studia gramatyczne*, 1982, No. 5, pp. 23–29. (In Polish)

Grzegorzczkowska R. [Generalizing Pronouns and the Mechanisms of Forming General Sentences]. *Prilozi MANU*, 1987, No. 12 (2), pp. 133–140. (In Polish)

Grzegorzczkowska R. *Wprowadzenie do semantyki językoznawczej* [Introduction to Linguistic Semantics]. Warszawa, PWN Publ., 2010, 224 p.

ISJP — *Inny słownik języka polskiego* [New Dictionary of the Polish Language] (Vols. 1–2). M. Bańko (Ed.). Warszawa, PWN Publ., 2000.

Karolak S. *Zagadnienia składni ogólnej* [General Issues of Syntax]. Warszawa, PWN Publ., 1972, 183 p.

Karolak S. *Kwantyfikacja a determinacja w językach naturalnych* [Quantification and Determination in Natural Languages]. Warszawa, PWN Publ., 1990, 445 p.

Karolak S. [Pronoun. Indefinite Pronoun]. *Encyklopedia językoznawstwa ogólnego* [Encyclopedia of General Linguistics]. K. Polański (Ed.), Wrocław, Ossolineum Publ., 1990, pp. 654–659. (In Polish)

Karolak S. [On Quantifiers and Metasentences]. Karolak S. *Od semantyki do gramatyki* [From Semantics to Grammar]. Warszawa, Inst. Of Slavistics of PAS Publ., 2001, pp. 209–232. (In Polish)

NKJP — *Narodowy korpus języka polskiego* [The National Corpus of the Polish Language]. Available at: www.nkjp.pl (accessed 27.07.2019)

NSPP — *Nowy słownik poprawnej polszczyzny* [New Dictionary of Standard Polish]. A. Markowski (Ed.). Warszawa, PWN Publ., 1999, 1788 p.

Salińska D. [The Metatext Unit *pozostały* ‘other, another’]. *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Filologia Polska*, 2006, No. 62, pp. 161–168. (In Polish)

SFPW — Kurcz I., Lewicki A., Sambor J., Szafran K., Woronczak J. *Słownik frekwencyjny polszczyzny współczesnej. T. 1* [A Frequency Dictionary of the Contemporary Polish Language Vol. 1]. Kraków, Inst. of the Polish Language of the PAN Publ., 1990, 480 p.

SJPD — *Słownik języka polskiego* [Polish Language Dictionary]. (Vols. 1–10). W. Doroszewski (Ed.). Warszawa, Wiedza Powszechna Publ., PWN Publ., 1958–1969.

SPP — *Słownik poprawnej polszczyzny* [Dictionary of Standard Polish]. W. Doroszewski, H. Kurkowska (Eds.). Warszawa, PWN Publ., 1973, 1055 p.

SWJPDun — *Słownik współczesnego języka polskiego* [The Dictionary of the Contemporary Polish Language. Vol. 1]. B. Dunaj (Ed.). Warszawa, Wilga Publ., 1996, 707 p.

Topolińska Z. [Reference Characteristic of the Noun Group in Polish Text]. *Polonica*, 1976, No. 2, pp. 33–72. (In Polish)

Topolińska Z. [The Syntax of the Noun Group]. M. Grochowski, S. Karolak, Z. Topolińska. *Gramatyka współczesnego języka polskiego* [Grammar of the Contemporary Polish Language]. Warszawa, PWN Publ., 1984, pp. 301–389. (In Polish)

USJP — *Uniwersalny słownik języka polskiego* [The Universal Dictionary of the Polish Language] (Vols. 1–4). S. Dubisz (Ed.). Warszawa, PWN Publ., 2003.

Wierzbicka A. *Dociekania semantyczne* [The Studies of Semantics]. Wrocław, Ossolineum Publ., 1969, 201 p.

Wierzbicka A. Semantic Primitives — the Expanding Set. *Quaderni di Semantica*, 1989, No. 10 (2), pp. 309–332.

Wierzbicka A. *Semantics. Primes and Universals*. Oxford, Oxford University Press, 1996, 512 p.

Wierzbicka-Piotrowska E. *Polskie zaimki nieokreślone. Wybrane zagadnienia semantyczne, syntaktyczne i pragmatyczne* [The Indefinite Polish Pronouns. Selected Semantic, Syntactic, and Pragmatic Issues]. Warszawa, UW Publ., 2011, 267 p.

WSJP PAN — *Wielki słownik języka polskiego PAN* [The Great Dictionary of the Polish Language]. (Vols. 1–). P. Źmigrodzki (Ed.). Kraków, 2007–. Available at: <http://www.wsjp.pl/> (accessed 27.07.2019)